

УДК 316.3

ВНУТРЕННЯЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Попов В.В., Музыка О.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

Проведен анализ конструирования исторической реальности с точки зрения социального субъекта и фактора темпоральности. Показано, что темпоральность человеческой истории может быть представлена с точки зрения различных горизонтальных и вертикальных векторов, плотности времени, насыщенности его событиями, развернутости времени в истории. Продемонстрировано, что социальный мир представляется человеку только в силу темпоральности его бытия, так как рассматривая эту темпоральность, необходимо обозначить те основные приоритеты, которые придает именно этому бытию сущность и смысл. Раскрыта темпоральность человеческого существования, связанная с сущностными характеристиками того социального бытия, в котором человек находится. Показана значимость некоторых онтологических моментов, оказывающих большое влияние на разнообразное осмысление темпоральности и историчности социального бытия человека.

Ключевые слова: социальное событие, социальный субъект, субъективность, темпоральность, социальное бытие, индетерминизм, социальные процессы

INTERNAL TEMPORALITY HUMAN'S IN THE CONTEXT POSTNONCLASSICAL SCIENCE

Popov V.V., Musica O.A.

Taganrog Institute A.P. Chekhov (branch) of Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education «Rostov state economic University (RINKH)», Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru

The analysis of the construction of historical reality from the perspective of the social subject and factor of temporality. It was shown that human temporality stories can be represented in terms of different horizontal and vertical vectors, the time-density, saturation of its events in the history of the time of expansion. Demonstrated that the social world appears to man only because of its temporality of existence, considering this as temporality, it is necessary to identify some of the key priorities, which gives it this being the essence and meaning. Disclosed temporality of human existence, related to the intrinsic characteristics of social life in which the person is. The importance of some ontological moments that have a profound impact on a diverse understanding of temporality and historicity of human social life.

Keywords: social event, a social subject, subjectivity, temporality, social life, non-determinism, social processes

В современной литературе еще в недостаточной мере исследована такая серьезная проблема как соотношение детерминистских процессов в рамках исторических реальностей. Дело в том, что подобное соотношение фактически будет определять даже не столько перенос конкретной социальности на уровне конкретного индивида, сколько определит тот вектор, в рамках которого можно рассматривать конструирование исторической реальности с точки зрения социального субъекта. И в данном случае речь идет и об историческом сознании, и об историческом понимании, и об историческом осознании своего бытия и т.д.

По мнению Е.М. Сергейчика: «Транзитивные периоды, находясь между прошлым и будущим, испытывая давление прошлого и будущего, тем не менее предстают как вполне самостоятельные состояния социокультурных систем, отличные от стабильных, инерционных периодов развития. В связи с этим встает ряд вопросов о структуре, внутренней логике, динамике транзи-

тивных периодов, о возможности прогнозировать и воздействовать на происходящие в них события и процессы, о месте и значении переходных периодов в истории. Ответить на них можно при помощи сравнительного анализа транзитивных и стабильных периодов истории. Другими словами, речь идет об исследовании такой формы протекания истории, как ритмичность, которая в отличие от цикличности, подчеркивающей периодическую повторяемость исторических событий и процессов, акцентирует внимание на поочередном доминировании устойчивых и изменчивых фаз развития с формальной точки зрения, а не с содержательной, так как всякое историческое событие уникально и неповторимо» [2. С. 517].

Но, с другой стороны, можно поставить вопрос иначе: индетерминистские процессы предполагают на основе понимания прошлого сознания, прошлого опыта, прошлых результатов переход к осознанию будущих результатов; в конце концов – будущей судьбы конкретно взятого человека;

и это тоже имеет огромное значение, потому что целый ряд проблем в данном случае остаются фактически малоисследованными. Эта проблема истинности человеческих представлений, прежде всего. Во-вторых, можно назвать проблему тех же индетерминистских процессов с точки зрения возможности прогнозирования их оптимальности. В-третьих, – возникает проблема выбора в рамках истории, которая может рассматриваться в рамках перспектив вообще, но ничего в данном случае не говорится о полезности или оптимальности какой-либо перспективы. В-четвертых, следует говорить о том, как исторический опыт прошлого влияет на будущее развитие человека. Подобные проблемы можно продолжить, поэтому в данном случае мы говорим, что весьма перспективной является работа, связанная с рассмотрением моделирования исторических реальностей в будущем с позиции определенного прогнозирования этого будущего. В этом смысле некоторый задел представляет созданные к настоящему времени модели прогнозирования будущего, которые обозначены в рамках работ известных философов, таких как А.И. Ракилов, В.С. Степин, В.С. Швырев и др.

В этом случае можно говорить о том, что темпоральность человеческой истории может быть представлена с точки зрения различных горизонтальных и вертикальных векторов, плотности времени, насыщенности его событиями, развернутости времени в истории. Но это, в большей степени, следует связывать с теми позитивными результатами человеческого опыта, его достижениями, которые фактически будут лежать в плоскости достижения человеком тех результатов, в рамках которых он пытался реализовать те возможности, которые истекали из его жизненного опыта, из его социального бытия, из всех перспектив, которые он сам для себя наметил. И поэтому, конечно, темпоральность человеческого существования непосредственно связана с сущностными характеристиками того социального бытия, в котором человек находится. И в этом смысле он, естественно, в силу своей целесообразной деятельности нацелен на достижение определенной полноты своей собственной жизни, определенных максимальных результатов, которые позволяют в конце концов реализовать в рамках темпоральности его обыденные, социальные, его в конце концов экзистенциальные возможности.

Обратим внимание на то, что жизнь человека предполагает некоторую темпоральность его бытия, так как сама темпоральность влечет за собой, с одной стороны,

открытость человека к социальному историческому времени и, с другой стороны – сама темпоральность в силу своих объективных характеристик, направленных на движение человека к социальному бытию и через социальное бытие, ведет к реализации устремлений, на которые направлены его жизненный опыт, его интерес, в конце концов, его желания. Конечно, с другой стороны – возможно сказать и о том, что социальный мир представляется человеку только в силу темпоральности его бытия, так как рассматривая эту темпоральность, необходимо обозначить те основные приоритеты, которые придает именно этому бытию сущность и смысл. На наш взгляд, темпоральность следует понимать как внутренний мир человека, но мы, конечно, далеки, чтобы присоединиться в этом случае к позиции И. Канта, Э. Гуссерля или М. Хайдеггера. Дискурс идет несколько о другом. Утверждается, что внутренний опыт, внутренняя темпоральность человека – это время, которое предполагает синтез субъективных и объективных характеристик времени, причем последние характеристики в рамках любой философской концепции отменяться не будут.

В этой связи, вернемся к проблеме соотношения исторического и темпорального опыта. Конечно, в рамках истории философии подобные понятия очень часто и разводились, и понимались весьма близко, однако обратим внимание на то, что подобная ситуация обычно, в большей мере, связана с проблемой того, как понимается лично субъективный темпоральный характер. Социальный субъект обычно воспринимает некоторое ожидающееся историческое событие не как отдаленную историческую реальность, а как сам факт своей собственной жизни, факт своего существования, которые, в той или иной степени, обладают известной очевидностью.

И этот очевидный факт будет затрагивать непосредственно не только интересы людей, но и то, как сам социальный субъект будет переживать свою ближайшую социальную перспективу. То есть, если настоящее представляется таким образом, что социальный субъект фактически остается один на один со своим собственным существованием, то время в этом смысле позволяет говорить о том, что человек, опираясь на настоящее, может в рамках своего жизненного опыта идти к прошлому, находя там все то позитивное, что можно использовать в том же настоящем. Но можно идти и к будущему, то есть, опираясь как на настоящее, так и на прошлое, возможно определять программу своих будущих позитив-

ных действий. В этом смысле, для каждого конкретного человека вряд ли можно говорить, что история заканчивается одинаково с другими людьми, так как, в данном случае, имеем в виду не только дело с какими-то биологическими и физиологическими особенностями времени, но сталкиваемся в большей части с историко-индивидуальным или социально-индивидуальным временем, а точнее с ее индивидуальными параметрами с учетом каждого конкретного субъекта.

Футурологические и ретроспективные аспекты в рамках того же исторического и темпорального факторов должны рассматриваться не только в рамках некоторого единства, но и на некоторых различных уровнях исследования человеческого бытия. Имеем дело, в данном случае, не только с методологическими позициями, но и с тем материалом, которые рассматриваются в рамках социально-философского анализа конкретных социальных групп, людей, социального бытия, тех или иных общественных организаций и т.д. В данном случае темпоральность и историчность естественно не только дополняют друг друга, но и могут накладываться друг на друга и это вполне естественно, так как в рамках исторического или философского исследования данная позиция весьма полезна. Она позволяет проводить не только исторические ретроспективы в отношении тех или иных исторических событий, явлений и процессов, но также позволяют говорить о философском осмыслении подобных явлений, процессов и т.д. Речь идет об определенном сочетании философских и исторических методов, и это, конечно, находится в рамках философии и истории.

С другой стороны, проблема темпоральности с позиции ее соотносительности как с прошлым, так и с будущим, конечно, служит определением личностных характеристик социального субъекта, которые могут быть прогнозируемыми в отношении как прошлого, так и будущего времени. Это возможно рассматривать с точки зрения интегральных характеристик той же самой личности определенного социального субъекта – можно в этом случае говорить и об интегральной сущности социальных характеристик социального субъекта с точки зрения все той же значимой «стрелы времени».

В данном случае есть смысл говорить не только об интегральных характеристиках человеческого существования, но и о том их сочетании, которое позволяет эти характеристики разделить на предметы своего специального исследования.

Нельзя не отметить и то, что в стороне остаются некоторые онтологические моменты, которые оказывают очень большое внимание на разнообразное осмысление темпоральности историчности социального бытия человека, которое раскрывается в рамках современного постнеклассического понимания исторической реальности и которое определяет наиболее важные фундаментальные проблемы исследования социального бытия человека в контексте современного постнеклассического мира и конкретно современной концепции постнеклассической рациональности.

Рассмотрение проблемы в рамках развития философской мысли предполагает обращение к тем проблемам, которые связаны с некоторыми историческими этапами становления указанных проблем, то есть проблем связанных с настоящим, будущим и прошедшим временами. И при этом речь заходит о самой исторической реальности, которая с точки зрения социально-философского контекста позволяет нам обратиться еще раз к проблеме соотношения темпоральности и бытия, так как это естественно для познающего социального субъекта. Эти проблемы весьма актуальны при рассмотрении настоящего социального времени. Сам социальный субъект, предполагает осознание настоящего времени с позиции того исторического опыта, на который он вправе обращать внимание, сталкиваясь с теми социальными характеристиками бытия, с которыми он непосредственно имеет дело.

В этом смысле, с другой стороны, нельзя не отметить саму историю в качестве основного определения социального бытия и исторического опыта человека. Конечно, в данной ситуации следует обратиться к историко-философской мысли и, конкретно, обратиться к исследованиям тех же Аристотеля, И. Канта и Г. Гегеля. Однако это привело бы к обращению в историко-философский экскурс, что настоящее исследование не предполагает. С другой стороны, обратим внимание на то что, само понятие социального бытия в контекстной истории предполагает рассмотрение темпорального характера данного социального бытия, которое позволяет познающему субъекту мыслить. Это бытие представляется как темпоральность, что, конечно, отмечают, некоторые философы самых разных направлений в рамках конца XX-начала XXI века.

Уже в рамках постнеклассического мира исследователь обращается к истокам тех сущностных оснований, которые позволяют говорить относительно социального субъекта с точки зрения двух позиций,

а именно: с точки зрения бытия как непосредственного сознания и бытия как переживания некоторой истории. В этом смысле нельзя говорить о каком-то принципиальном различии между двумя понятиями, хотя, обратим внимание на то, что в рамках философии и истории социальное бытие с позиции социального процесса представляется более значимым, так как речь идет конкретно о тех рациональных аспектах освоения социального бытия, которые преследует социальный субъект в рамках своего обращения к некоторому будущему времени с позиции значимых перспектив. При этом не будем настаивать на том, что следует радикально преодолевать, например, новоевропейский стиль мышления с его противопоставлением субъекта и объекта, и в этой связи обратим внимание на то, что не стоит проводить жесткое разделение философии и истории в контексте соответствующей проблематики, в рамках принятого в классической философии понятий объективного с точки зрения исторической реальности и субъективного с точки зрения исторического сознания.

Заключение

История или исторический тип современного мышления становится определенной проблемой, связанной даже не столько с описанием данной проблемы, сколько с приданием ей определенного смысла,

определенной интерпретации. При этом рассмотрение с позиции постнеклассической рациональности социального бытия субъекта во многом связана с изменением смысла, которым подвержено человеческое сознание вообще, и человеческое сознание в частности.

Список литературы

1. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.) – С. 192–196.
2. Музыка О.А., Попов В.В. *Время и социальная синергетика*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
3. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012 – № 4 – С. 7–10.
4. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159
5. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. – 1991. – № 5. – С. 174–181.
6. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
7. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права* – Ростов н/Д., 2011 – № 3. – С. 63–68.
8. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8 – С. 38–41.
9. Сергейчик Е.М. *Философия истории* – СПб., 2002. – 520 с.